Испытания, которым подвергся имама Ахмад.

БисмиЛляхи Ррахмаани Ррахиим.

Краткая биография имама Ахмада ибн Ханбаля.

С именем Аллаха, Милостивейшего, Милующего!

Имам Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль ибн Хиляль ибн Асад, Абу ‘Абдуллах. Предводитель мухаддисов, помощник религии и поборник Сунны, стойко перенесший гонения времен великой смуты.
Род имам происходит из Марруза (Мерверудд) [Крупный средневековый город, располагавшийся в Хорасане], однако сам он родился в Багдаде, в который переехала его мать, будучи беременным им.
Имам рос и воспитывался в Багдаде, там же начал получать знания и изучать хадисы у местных шейхов. После этого он отправился за поисками знаний в Куфу, затем в Басру, затем в Мекку, затем в Медину, затем в Йемен, затем в Шам, а затем в аль-Джазиру.
Родился имам в месяце Раби’аль-Ауууаль в 164 г.х.

Уровень знаний имама и его заслуги на этом поприще:

Ибрахим аль-Харби сказал: *«Я считаю, что Аллах объединил в Абу ‘Абдуллахе все виды знания первых и последних поколений».* (См. «Сияр аль-А’лям ан-Нубаля» 11/188)
Имам аш-Шафи’и сказал: *«Ахмад являлся имамом в восьми вещах: имамом в хадисе, имамом в фикхе, имамом в знании языка, имамом в Коране, имамом в нищете, имамом в воздержанности и аскетичности, имамом в набожности, и имамом в Сунне».* (См. «Табакат аль-Ханабиля» 1/5)
Сыновья имама Ахмада, Салих и ‘Абдуллах, говорили: *«Наш отец собственноручно записал один миллион хадисов».*
Абу Зур’а как-то сказал ‘Абдуллаху, сыну имама Ахмада: *«Твой отец знал наизусть один миллион хадисов».* (См. «Сияр аль-А’лям ан-Нубаля» 11/188; «Тарих Багдад» 4/419)
Наср ибн ‘Али сказал: *«Ахмад ибн Ханбаль был самым лучшим человеком своего времени».*
Кутейба сказал: *«Если бы не Суфьян ас-Саури – то погибла бы набожность, а если бы не Ахмад ибн Ханбаль – то людям удалось бы внести в религию новшества».*
Также он говорил: *«Ахмад ибн Ханбаль и Исхак ибн Рахавайх являлись имамами этого мира».*
Аль-Маймуни рассказывал: *«Я слышал, как ‘Али ибн аль-Мадини сказал: «Никто после посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не сделал для Ислама столько, сколько сделал для него Ахмад ибн Ханбаль!» Тогда я спросил его: «О Абу аль-Хасан, и даже Абу Бакр ас-Сиддик?!» Он ответил: «И даже Абу Бакр ас-Сиддик, ибо у него были помощники и соратники, а у Ахмада ибн Ханбаля их не было».* (См. «Тарих Багдад» 4/417-418)
Говоря об имаме Ахмаде ‘Али ибн аль-Мадини сказал: *«В моих глазах он лучше, чем Са’ид ибн Джубейр в свое время, ибо во времена Са’ида были те, кто мог посоперничать с ним, а во времена Ахмада ибн Ханбаля не было никого, кто мог бы составить ему ровню».*
Также он говорил: *«Поистине Аллах поддержал эту религию двумя мужами, и нет никого, кого можно было бы поставить третьим рядом с ними: Это Абу Бакр ас-Сиддик в дни повального вероотступничества, и Ахмад ибн Ханбаль в дни гонений и смуты о "сотворенности" Корана».* (См. «Манакыб Ахмад ибн Ханбаль»/148, 149)
Абу ‘Убайд аль-Касим ибн Салям сказал: *«Знание закончилось на четверых: Ахмаде ибн Ханбале, ‘Али ибн аль-Мадини, Яхье ибн Ма’ине и Абу Бакре ибн Абу Шейбе. И Ахмад был наиболее грамотным среди них».* (См. «Манакыб аль-Имам Ахмад»/151)
Кутайба ибн Са’ид сказал: *«Если ты встретишь человека, любящего Ахмада ибн Ханбаля, то знай, что он приверженец Сунны и единой общины».* (См. «Манакыб аль-Имам Ахмад»/111)
Абу аль-Хасан аль-Аш’ари, да помилует его Аллах, писал: *«Воззрения, которых мы придерживаемся, и вероубеждения, которые мы исповедуем, сводятся к неукоснительному следованию Писанию Аллаха, Сунне Его пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а также тому, что передается от сподвижников, их последователей и имамов хадиса. Мы придерживаемся этих взглядов и говорим то же, что говорил Абу ‘Абдуллах Ахмад ибн Ханбаль,*

да осветит Аллах его лик. Мы не согласны с каждым, кто не согласен с ним, ибо посредством этого достойного и образцового имама, Аллах выявил истину, когда заблуждение подняло свою голову, и уничтожил нововведения и сомнения сбившихся с пути. Да пребудет милость Аллаха над этим великим имамом…» (См. «Баян Тальбис аль-Джахмийя», 2/15, 2/334)
Ахмад ибн Ибрахим ад-Даураки сказал: *«Если вы услышите, что кто-то будет дурно отзываться об Ахмаде ибн Ханбале, то можете смело сомневаться в истинности его Ислама».*
Суфьян ибн Уаки' сказал: *«Отношение к имаму Ахмаду у нас является мерилом. Если кто-то ругает его, то мы считаем его нечестивцем».*
Абу аль-Хасан ат-Тархабази аль-Хамдани сказал: *«Отношение к Ахмаду ибн Ханбалю является мерилом, благодаря которому можно отличить мусульманина от вольнодумца».*

Сочинения имама Ахмада:
Имам Ахмад является автором множества книг, к наиболее известным из которых можно отнести:
• «Муснад» (включающий в себя около сорока тысяч хадисов);
• «Аз-Зухд»;
• «Фадаиль ас-Сахаба»;
• «Аль-'Иляль уа аль-Ма'рифа ар-Риджаль»;
• «Аль-Уара'»;
• «Ар-Радд 'аля аль-Джахмийя»;
• «Ас-Сунна»;
• «Ас-Саля»;
• «Аль-Масаиль».

Учителя имама:
Учителями имама Ахмада является великое множество шейхов, от которых он передал хадисы в своем «Муснаде». Их было двести восемьдесят с лишним человек, как упоминает об этом имам аз-Захаби в «Сияр аль-А'лям ан-Нубаля». И некоторые из его шейхов, такие как имам аш-Шафи'и и 'Абдур-Раззак ас-Сан'ани, сами передавали хадисы с его слов.

Ученики имама:
Количество учеников имама Ахмада не поддается счету, поэтому ограничимся лишь наиболее известными и выдающимися из них, и это:
• Аль-Бухари;
• Муслим;
• Абу Дауд;
• Ат-Тирмизи;
• Ан-Насаи.

Гонения имама во время смуты заявлявших о сотворенности Корана:
За приверженность своим убеждениям и непреклонность перед лицом смутьянов Имам Ахмад, да помилует его Аллах, подвергся невиданному террору и репрессиям со стороны раскольников и перенес всевозможные виды наказаний от их рук.
Первым из правителей, кто стал призывать своих подданных к вере в сотворенность Корана, стал аббасидский халиф аль-Маъмун. Однако, по воле Аллаха, аль-Маъмун умер, так и не успев встретиться с имамом для проведения прений по этому вопросу. Когда же на престол взошел аль-Му'тасым, имама Ахмада бросили в заточение, где содержали в течение долгих тридцати месяцев и секли плетьми в надежде, что он откажется от своих убеждений и согласится с взглядами приверженцев нововведений. Тем не менее, имам Ахмад остался на своем, проявив невероятную силу и стойкость перед лицом этой напасти, и вышел из испытания подобным чистому золоту, прошедшему выплавку. Следует отметить, что за все время гонений и репрессий имам Ахмад ни от кого не скрывал свои убеждения и не пользовался всевозможными уловками и хитростями для этого, ибо на своем пути к Аллаху он не боялся упреков порицающих!
Ибн Касир, да помилует его Аллах, писал: *«Лишь четверо (а по некоторым сведениям пятеро) прошли это испытание, наотрез отказавшись принимать взгляды заблудших. И это: Ахмад ибн Ханбаль (самый главный из них), Мухаммад ибн Нух ибн Маймун аль-Джунд Бисабури (умер по*

пути в тюрьму), Нух ибн Хаммад аль-Хаза'и (умер в заключении), Абу Я'куб (умер в кандалах, оказавшись в застенках аль-Уасика за отказ верить в сотворенность Корана), и Ахмад ибн Наср аль-Хуза'и».* (См. «Аль-Бидая уа ан-Нихая» 10/335).

*[Абу Джа'фар Харун ибн Мухаммад аль-Уасик Биллях (200-232г.х.) - багдадский халиф из династии Аббасидов, сын халифа аль-Му'тасыма].

Шейх аль-Ислам Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, писал: *«Поистине имам Ахмад был наделен такой силой терпения и убежденности, одной которой уже было достаточно для того, чтобы считать его предводителем в религии. Он остался стойким перед натиском аж трех халифов, поочередно сменивших друг друга, власть которых тянулась от Востока до Запада и приспешниками которых являлось бессчетное количество ученых каляма, судей, визирей, доносчиков, губернаторов провинций и всяких наместников. Его ссылали, заточали в тюрьму и даже угрожали смертной казнью...»* (См. «Маджму' аль-Фатауа» 12/439).

Кончина имама:
Хатыб аль-Багдади писал: *«Умер имам Ахмад, да помилует его Аллах, в возрасте семидесяти семи лет, 12-го числа месяца Раби' аль-Ауваль 241 г.х. Его похороны представляли собой грандиозную процессию, состоявшую из восьмиста тысяч мужчин и шестидесяти тысяч женщин…»* (См. «Тарих Багдад» 4/422).

Выдержки из допроса имама Ахмада ибн Ханбаля и его прений с Ибн Абу Дуадом в присутствии аль-Му'тасыма.

Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал нам Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ибн Раджа, а ему Абу Наср 'Исмет ибн 'Исмет, а ему Абу аль-'Аббас аль-Фадль ибн Зияд, а ему Абу Талиб Ахмад ибн Хумейд, сказавший:*
«Ахмад ибн Ханбаль сказал мне: «О Абу Талиб, самым тяжелым из того, что я посеял в их умах, когда они вели прения со мной, стало следующее: я спросил их: «Знание Аллаха является Его творением?»
Они сказали: «Нет».
*Тогда я сказал: «Так ведь знание Аллаха это и есть Коран», как сказал об этом Всемогущий и Великий Аллах в Своих словах: **«Тому, кто станет препираться с тобой относительно него после того, что к тебе явилось из знания…»** («Семейство 'Имрана», 61) А также в словах: **«А если ты станешь потакать их желаниям после того, как к тебе явилось знание, то тогда ты окажешься в числе беззаконников».** («Корова», 145) и в таком смысле знание в Коране упоминается не единожды».*

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал мне мой отец, да смилуется над ним Аллах, а ему Абу Джа'фар Мухаммад ибн аль-Хасан ибн Бадина, а ему Салих сын Ахмада ибн Ханбаля, сказавший:*
«Мой отец рассказывал: «Аль-Му'тасым отдал им распоряжение начать беседу со мной, после чего 'Абдур-Рахман спросил меня: «Что ты скажешь о Коране?»
Я же сказал: «А что ты скажешь о знании Аллаха?» и он умолк.
*Тогда ко мне обратился другой из них и сказал: «Всемогущий и Великий Аллах говорит: **«Аллах – Творец всякой вещи».** («Толпы», 62) Неужто Коран не является вещью?»*
*Я же сказал: «Но также Всемогущий и Великий Аллах сказал о ветре, который Он послал для уничтожения 'адитов: **«Он уничтожает всякую вещь».** («Пески», 25) но разве все по чему он прошелся, он разрушил?!»*
*После этого ко мне обратился еще один из них и сказал: «Сказал Аллах: **«Когда бы ни приходило к ним новое назидание (зикр) от их Господа, они выслушивали его, забавляясь».** («Пророки», 2) Разве может быть нечто новое не иначе как созданным?!»*

Я же сказал: «Всемогущий и Великий Аллах говорит: ***«Сад. Клянусь Кораном, содержащим назидание (аль-зикр)!»*** *(«Сад», 1) Коран это особое назидание, на что указывает определительный артикль «аль», которого нет в аяте приведенном вами!»*

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал нам Абу ‘Амр Хамза ибн аль-Касим, а ему Ханбаль, а ему Абу ‘Абдуллах* [Кунья имама Ахмада] *ту же историю, но с такой концовкой:*
«…Я же сказал: «В приведенном вами аяте слово «назидание» упоминается в неопределённой форме, и может касаться любого назидания, а назидание, которое представляет собой Коран, упоминается в определённой форме».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Поведал мне Абу ‘Амр ‘Усман ибн ‘Умар ад-Даррадж, а ему Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун аль-Халляль, а ему Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Уаррак, а ему Бакр ибн Мухаммад ибн аль-Хакам от своего отца, сказавшего:*
«Я спросил его (имама Ахмада) о доводах, на которые он опирался, когда его допрашивали. Он сказал: «В качестве аргумента против меня они выдвинули аят: ***«Когда бы ни приходило к ним новое назидание…»****, пытаясь доказать, что Коран является новопроизведенным назиданием, а соответственно созданным.*
Я же выставил против них аят: ***«Сад. Клянусь Кораном, содержащим назидание!»****, сказав, что Аллах назвал Коран особым назиданием (с определительным артиклем), а аят* ***«Когда бы ни приходило к ним новое назидание…»*** *(где слово «назидание» использовано в неопределённой форме) может означать, что любое иное назидание помимо Корана является новопроизведенным. Что же касается назидания, упомянутого в аяте* ***«Сад. Клянусь Кораном, содержащим назидание!»*** *и представляющего собой Коран, то оно новопроизведенным не является. Таким был мой довод против них.*
Также в качестве аргумента против меня они выдвинули слова Ибн Мас’уда, сказавшего: «Не создал Аллах ничего, будь то небеса, земля, Рай или Ад, более величественного, чем аят аль-Курси».*

***[Примечание]:** Так называемый «аят Трона»:* **«Аллах – нет божества, кроме Него, Живого, Поддерживающего жизнь. Им не овладевают ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения? Он знает их будущее и прошлое. Они постигают из Его знания только то, что Он пожелает. Его Престол объемлет небеса и землю, и не тяготит Его оберегание их. Он – Возвышенный, Великий».** («Корова», 255). **[Конец примечания].**

Я же сказал: «Этими словами Ибн Мас’уд не выставил «аят аль-Курси» одним из созданий, он лишь привел пример, который означает, что «аят аль-Курси» гораздо величественнее того, чтобы быть созданием. И если бы аят аль-Курси был созданным, то небеса непременно были бы более великим творением, чем он. А это значит, что аят аль-Курси не есть творение».
Также в качестве аргумента против меня они выдвинули слова Аллаха: ***«Аллах – Творец всего сущего».***
Я же сказал им: «Вот Аллах говорит: ***«Из всего сущего Мы сотворили пару»*** *(«Рассеивающие», 49) по-вашему, получается Аллах и из Корана создал пару?! Также Аллах говорит:* ***«Ей (царице Савской) было даровано все сущее»*** *(«Муравьи», 23). Неужели, по-вашему, это означает, что ей был дарован Коран, пророчество и т.п.?! Также Аллах говорит о ветре уничтожившем адитов:* ***«Он уничтожает все сущее».*** *По-вашему получается, что Аллах уничтожил все?! Но ведь это не так, и ветер уничтожил лишь то, что пожелал Аллах!*
*Ибн Абу Дуад*сказал мне: «С чего ты взял, что Коран это речь Аллаха?»*

***[Примечание]:** Ахмад ибн Абу Дуад (160-240 г.х.) – му'тазилит, верховный судья во время правления халифа аль-Му’тасыма и аль-Уасика. Принимал наиболее активное участие в репрессиях на представителей Ахлю-с-Сунны тех времен. В этой книге под джахмитами будут подразумеваться, как и непосредственно сами джахмиты, так и те, кто попал под их влияние в различных вопросах вероубеждения, как например му'тазилиты. В каком-то роде термин*

«джахмиты» стал нарицательным в отношении тех, кто имел совпадениями с ними в убеждениях, даже если они не являлись прямыми последователями Джахма ибн Сафуана. **[Конец примечания].**

Я привел ему аят: ***«Читай Писание твоего Господа, ниспосланное тебе в откровении. Нет замены Его Словам»*** *(«Пещера», 27), и он смолк...*
Я говорил с ним стоя перед правителем и в ходе нашей беседы я сказал ему: «...Итак, мы едины во мнении, что Коран является Речью Аллаха, однако ты утверждаешь, что она сотворена. Приведите же доказательства из Корана или Сунны, подтверждающие ваши слова!» При этом ни Ибн Абу Дуад, ни его сторонники не осмелились отрицать, что Коран это речь Аллаха. Они не пожелали открыто заявить это, ибо в таком случае они бы просто опозорились».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал нам Хамза ибн аль-Касим, а ему Ханбаль, сказавший: «Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) рассказывал:*
«Когда со мной начинал разговаривать Ибн Абу Дуад, я не отвечал ему и даже не смотрел в его сторону. Когда же разговор со мной заводил Абу Исхак [Кунья халифа аль-Му'тасыма], *то я беседовал с ним, будучи тактичным и учтивым. Так, Абу Исхак сказал мне: «О Ахмад, если ты согласишься со мной, я непременно явлюсь к тебе со всей своей свитой и прислугой, сяду рядом с тобой на ковер и стану воспевать имя твое! Побойся Аллаха за себя, о Ахмад! Боже мой, Боже мой!...» Он ничего не знал и не понимал, наивно полагая, что правда на их стороне, и то и дело твердил: «О Ахмад, я желаю тебе лишь добра!»*
Я сказал ему: «О повелитель правоверных, вот мои доводы из Корана и хадисов посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, однако ни по одному из доказательств, которые я привел, мне не дали внятных пояснений!»
После этого свои мнения стали высказывать то один, то другой... Когда же у Ибн Абу Дуада и его сторонников кончились слова, Ибн Абу Дуад обратился к халифу, сказав следующее: «Клянусь Тем, помимо Которого нет иного Бога, если бы он подчинился твоему требованию, это было бы милее для меня, чем многие и многие сотни тысяч динаров!»
Из доводов, которые я привел против них в тот день, были слова Всемогущего и Великого Аллаха: ***«Разве не Ему принадлежит создание и повеление?»*** *(«Преграды», 54). Я привел этот аят в ответ на их слова:* ***«Разве все сущее помимо Аллаха, не является созданным?!»*** *Я сказал: «В этом аяте Аллах проводит разницу между созданием и повелением. И это означает, что все сущее помимо Него – является созданным, но что касается Корана, то это Его речь, которая не сотворена!»*
Они сказали: «Всемогущий и Великий Аллах говорит: ***«Когда Мы хотим что-то, то стоит Нам лишь сказать: «Будь!» – как это появляется»*** *(«Пчелы», 40).* [Этими словами оппоненты имама Ахмада пытались доказать, что слово Аллаха является новопроизведенным творением].
Я же сказал им: «Всевышний Аллах говорит: ***«Пришло повеление Аллаха»*** *(«Пчелы», 40) а Его веление – это Его речь и Его способности, и они не являются созданными. Прекратите бить одни слова из Писания Аллаха другими, ибо нам запрещено это!» Еще одним доводом против них в тот день было то, что я сказал им: «Вы полагаете, что вам удалось отвергнуть неугодные для вас предания, сославшись на различия в их цепочках передач и их слабость. Что ж, допустим. Но вот вам Коран! И мы, и вы одинаково убеждены в нем. Между молящимися в сторону Каабы нет разногласий в том, что сказанное в Коране является несомненной истиной! Это единогласно принято всеми мусульманами! Так вот, Всемогущий и Великий Аллах говорит в Коране, подтверждая правильность слов Своего пророка Ибрахима и не опровергая его:* ***«Вот он сказал своему отцу: «Отец мой! Почему ты поклоняешься тому, что не слышит и не видит и не принесет тебе никакого избавления?»*** *(«Марьям», 42) В этом аяте Ибрахим высказал своему отцу порицание за то, что тот поклонялся божествам, которые не видят и не слышат! А вы напротив, отвергаете зрение и слух Аллаха!»*
Услышав это, они загалдели: «Смотри, смотри, о повелитель правоверных, как он уподобляет Аллаха творениям!»
Я же сказал: «Это, что, по-вашему, не Коран?! Именно его указание, вы считаете неприемлемым и отвергаемым!» Затем я сказал: «А вот вам история о Мусе, мир ему. Всемогущий и Великий Аллах говорит, повествуя о Себе: ***«Аллах разговаривал с Мусой речью».*** *(«Женщины», 164) В*

этом аяте Аллах утверждает, что разговаривал с Мусой речью, оказав ему этим великую честь. Аллах сказал ему: О Муса ***«Воистину, Я – Аллах! Нет божества, кроме Меня. Поклоняйся же Мне!»*** *Вы же отрицаете, что Аллах говорил с Мусой! Что же тогда получается, эти слова сказал кто-то другой, а не Аллах, и какое-то творение объявило себя Господом?! Может ли быть такое, что этот кто-то сказал Мусе:* ***«О Муса! Не бойся, ибо предо Мною не боятся посланники»*** *(«Муравьи», 10),* ***«Воистину, Я – твой Господь. Сними же свою обувь. Ты находишься в священной долине Тува»*** *(«Та Ха», 12)?! Это же Писание Аллаха, о повелитель правоверных! Что же это получается? Некое создание сказало Мусе:* ***«Я твой Господь»****, и Муса стал поклоняться этому созданию, а потом еще и отправился к Фараону с посланием от него?! Так что ли, о повелитель правоверных?! Они прервались и стали обсуждать что-то между собой, но я не расслышал их слов… Эта публика отрицает сию истину и не соглашается с ней. Всех, кого мне довелось видеть из числа влюбленных в калям и изучающих его, этот калям довел до ужасных крайностей. Эти люди позволяли себе говорить такое, от чего содрогалось мое сердце, а язык даже и не повернется, чтобы передать их слова. Все их байки сводились к обессмысливанию и отрицанию. Они отрицали то, что Аллах будет узрен, да и вообще все неугодное им из преданий. Не думал я, что все настолько ужасно, пока своими ушами не услышал то, что они говорят.*

В тот день некто из них сказал мне: «Аллах был, когда Корана еще не было!»

Я же сказал: «То есть был Аллах, но не было Его знания?!» И он смолк, ибо если бы он осмелился заявить, что Аллах был, но ничего не знал, то впал бы в неверие. В тот день я дискутировал и с Ибн аль-Хадджамом, и сказал ему: «Горе тебе, о человек! Ты утверждаешь, что Аллах не знает о чем-либо, пока оно не свершается в реальности, а значит, знание Аллаха и твое знание ничем не отличаются друг от друга?! Этими словами ты проявил неверие во Всеведущего Аллаха, Знающего самое потаенное и сокрытое, Знающего сокровенное и явное. Горе тебе, если бы твое знание было подобно знанию Аллаха, ты бы знал то, что сокрыто от глаз и прячется глубоко в душах людей». Разве не это означали его слова?! Это не что иное, как неверие в Аллаха! Не думал я, что эти люди настолько заблудились!

В тот день слово взял Бургус и принялся говорить: «Тело – это то-то и то-то….» и еще что-то, смысл чего я не понял вообще.

Я же сказал: «Я абсолютно не понимаю, что ты говоришь. Я лишь знаю, что Аллах – Один, и Самодостаточен, нет у Него ни ровни, ни подобия, и Он таков, каким Сам описал Себя». После чего он утих.

Также мне оппонировал Шу'айб. Он сказал: «Аллах говорит: ***«Воистину, Мы сделали его Кораном на арабском языке»*** *(«Украшение», 3). Разве все сделанное не является сотворенным?!»*

Я же сказал: «Аллах также говорит: ***«И сделал он (Ибрахим) их (идолов) разбитыми обломками…»*** *(«Пророки», 58). И что, теперь ты скажешь, что Ибрахим создал эти обломки?! Также Аллах говорит:* ***«и сделали они (птицы «абабиль») их (полчище Слона) подобием изъеденных злаков»*** *(«Слон», 5). По-твоему, они тоже творения этих птиц?!...»*

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Поведал мне Абу 'Амр 'Усман ибн 'Умар, а ему Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун, а ему 'Али ибн Ахмад Абу Галиб, а ему Мухаммад ибн Йусуф аль-Маррузи (более известный как Ибн Сарийя), сказавший:*

«Однажды я вошел к Абу 'Абдуллаху (имаму Ахмаду) и увидел, что вся его спина забинтована. Он сказал мне: «О Абу Джа'фар! Эти люди пустили мне кровь, а затем сказали аль-Му'тасыму: «О повелитель правоверных, спроси его о Коране: он есть нечто сущее или не нечто сущее? Аль-Му'тасым сказал мне: «Ответь им, о Ахмад!»

Я сказал: «О повелитель правоверных у этих людей нет знаний о Коране! Они не знают ни об отмененных, ни об отменяющих аятах, и не знают какие его указания являются общими, а какие частными. Повествуя о Мусе, Всемогущий и Великий Аллах сказал: ***«Мы написали для него на скрижалях назидание обо всем сущем»*** *(«Преграды», 145) но не написал в его скрижалях Коран!» Повествуя о царице Савской, Аллах говорит:* ***«Ей было даровано все сущее»*** *(«Муравьи», 23) но не был ей дарован Коран! И они смолкли…»*

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал мне мой отец, да помилует его Аллах, а ему Абу Джа'фар Мухаммад ибн аль-Хасан ибн Бадина, а ему Салих сын Ахмада о том, что его*

отец (имам Ахмад) сказал:
«Один из них сказал мне: «Как я посмотрю, ты лишь рассказываешь хадисы и следуешь за ними». Тогда я спросил его: «А как без хадисов ты поймешь слова Всемогущего и Великого Аллаха: **«Аллах предписывает вам завещать наследство вашим детям так: сыну принадлежит доля, равная доле двух дочерей»** («Женщины», 11)?
Он ответил: «Аллах конкретизировал в этом аяте, что данное предписание касается лишь верующих».
*На что я сказал ему: «А что ты скажешь в том случае, если наследником будет являться либо убийца, либо раб, либо иудей, либо христианин?!»** После чего он замолчал».

*[Наследование данными категориями лиц регламентируется лишь хадисами пророка, да благословит его Аллах и приветствует].

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Поведал мне Абу ‘Амр ‘Усман ибн ‘Умар, а ему Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун аль-Халляль, а ему Мухаммад ибн Джа’фар, а ему Харсама ибн Халид, сказавший:*
«Ахмад ибн Ханбаль сказал: «Во время спора с ними, я сказал им: «Покажите мне, в каком месте Писания Аллаха или Сунны посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, содержится то, о чем вы говорите!»
Тогда Ибн Абу Дуад сказал мне: «А ты, ибн Ханбаль, покажи мне в каком месте из твоих знаний, содержится то, что ковер, на котором мы сидим, является созданным!»
Я сказал: «Пожалуйста! Всемогущий и Великий Аллах говорит: **«Он даровал вам утварь и всякие предметы из шерсти, пуха и волоса, чтобы вы пользовались ими до определенного времени».** («Пчелы», 80) *И этими словами я словно набил его рот камнями».*

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал нам Абу Исхак Ибрахим ибн Исхак аш-Шайраджи аль-Хасыб, а ему Абу Бакр Мухаммад ибн аль-Хадджадж аль-Маррузи, сказавший:*
«Абу ‘Абдуллах (имам Ахмад) сказал мне: «Я провел трое суток в споре с ними»...
Я спросил его: «Тебе приносили какую-нибудь еду?»
Он ответил: «Нет»...
Я спросил: «Ты вообще что-нибудь ел в эти дни?!»
Он ответил: «Двое суток я провел без еды, следующие двое суток - без воды, а потом еще трое суток они спорили со мной в присутствии Абу Исхака (халифа). Против меня собралось около пятидесяти басрийцев и других людей, и аш-Шафи’и аль-А’ма** тоже был среди них...*
Я спросил: «Все они спорили с тобой даже ночью?!»

*[Басра с давних времен являлась местом средоточия различных сект, и особенно последователей каляма].
**[Аш-Шафи’и аль-А’ма один из близких соратников Ибн Абу Дуада. Имам Ахмад был знаком с ним, так как ему уже доводилось спорить с ним раньше, в доме Исхака ибн Ибрахима].

Он ответил: «Да. Они спорили со мной каждую ночь! Среди них также был судья города Куфы аль-Гулям Гассан, а руководил всеми Ибн Абу Дуад!..»
Я спросил: «Они что, говорили с тобой все сразу?!»
Он сказал: «Да. Один говорил с одной стороны, второй приводил свои доводы с другой, третий трактовал аяты и т.д.... Все это происходило на глазах аль-Му’тасыма, по правую руку от которого стоял ‘Аджиф, а по левую – Исхак. Аль-Му’тасым то и дело спрашивал меня, поменял ли я свое мнение, а я отвечал: «Покажите мне, в каком месте Корана или Сунны содержится то, о чем вы говорите!».*
*[‘Аджиф ибн ‘Анбаса ал-Ляйси аль-Кинани – аббасидский военачальник эпохи правления аль-Му’тасыма. Прославился тем, что сумел подавить вооруженный мятеж против халифа, поднятый племенем Зутт].

‘Аджиф с Исхаком сказали: «А ты, что же, не говоришь ничего, кроме того, что содержится в

Коране и Сунне?!»
Я сказал им: «Ну можете поспорить со мной по вопросам фикха и знания в целом».
‘Аджиф сказал: «Ты что, собрался один одолеть всех этих людей?!» и, ткнув в меня рукоятью своего меча, провел рукой по шее, намекая на смертную казнь.
Исхак ибн Ибрахим сказал: «Значит, ты хочешь сказать, что не говоришь ничего, кроме того, что содержится в Коране и Сунне?!» и тоже ткнул в меня рукоятью своего меча, проведя рукой по шее...
Я (передатчик сообщения) спросил имама Ахмада: «А Абу Исхак (халиф) говорил что-нибудь?»
Он сказал: «Нет. Он молчал, а руководил всем Ибн Абу Дуад… Вообще, самым мягким и добрым из них по отношению ко мне был именно Абу Исхак, но они не считали его тем, на чье мнение стоит полагаться… Кстати, когда я сказал, что говорю лишь то, что содержится в Коране и Сунне, аш-Шафи’и аль-А’ма привел мне хадис от ‘Имрана ибн Хусайна, в котором сказано, что «Аллах создал Назидание». Я же сказал ему: «Это ошибочная версия хадиса, который приводят ас-Саури и Абу Му’авия. И ошибку эту допустил передатчик по имени Мухаммад ибн ‘Убайд». Тем самым я запретил ему ссылаться на данный хадис впредь. И Абу Исхак (халиф) с восхищением сказал: «А я гляжу, он грамотный факих!»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Сообщил мне Абу ‘Амр, а ему Мухаммад ибн Ахмад ибн Харун, а ему Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Уаррак, а ему Бакр ибн Мухаммад от своего отца, а тот от Абу ‘Абдуллаха (имам Ахмада), сказавшего:*
«По мою душу собралось огромное количество людей. Я стоял посреди них словно пленник, а оковы, которые были на мне, сильно тяготили меня. Было очень шумно. Они галдели и смеялись: один приводил аят, другой хадис …», а глава (халиф) то и дело призывал всех соблюдать тишину и порядок. На меня нападали со всех сторон: один говорил одно, второй - другое, третий – третье и т.д.
Один из них сказал мне: «Разве ты не знаешь, что передается со слов Абу ас-Салиля от ‘Абдуллаха ибн Рабаха от Убайя ибн Ка’ба…?
Я сказал: «А ты сам то хоть знаешь, кем были эти Абу ас-Салиль и ‘Абдуллах ибн Рабах, чтобы приводить что-либо с их слов?!» и он умолк.
Другой сказал: «Не создал Аллах ничего, будь то небеса или земля, более величественного, чем аят аль-Курси».
Я сказал: «Это всего лишь пример» и он тоже умолк.
Третий привел против меня хадис со слов ат-Танафиси от аль-А’маша от Джами’а от ‘Имрана ибн Хусейна о том, что Аллах создал Назидание.
Я сказал ему: «Ат-Танафиси допустил ошибку при передаче данного сообщения, и его правильной версией является то, что передал Абу Му’авия, а именно, что Аллах написал Назидание»…
Со временем, я почувствовал облегчение и тоже стал повышать голос и кричать на них. Затем Аллах извел страх из моего сердца полностью, и я перестал бояться их и вообще придавать им какое-либо значение…
Когда они отчаялись во мне и ополчились против меня, ‘Абдур-Рахман сказал: «Я никогда не встречал подобного тебе, кто смог бы вести себя в таких обстоятельствах так же, как ведешь себя ты!»
Я сказал ему: «И я, и вы едины в том, что Коран является речью Аллаха, однако вы утверждаете, что он сотворен. Приведите же аргументы своим словам из Писания Аллаха или Сунны Его пророка, да благословит его Аллах и приветствует!
Ибн Абу Дуад сказал: «А ты, стало быть, хочешь сказать, что на любую вещь можешь найти указание в Коране и Сунне?!»…
Когда он понял, что не добьется от меня нужных ему слов, то сказал: «Уведите его!»
После чего стражники схватили меня за мои оковы и поволокли на отдаленный пустырь… (далее имам поведал о том, как его секли плетьми)».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Сообщил мне Абу ‘Амр ‘Усман ибн ‘Умар, а ему Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун, а ему Ахмад ибн Мухаммад ибн ‘Абдуль-Хамид аль-Куфи, а ему ‘Убайд ибн Мухаммад аль-Касыр, сказавший:*
«Я слышал, как один из присутствовавших на собрании халифа в тот день, когда Ахмада ибн

Ханбаля подвергли бичеванию, рассказывал: «Абу Исхак (халиф) сказал ему: «О Ахмад, если все дело в страхе, что юнцы, посещающие твои занятия, разочаруются в тебе, то я со своими воинами сам буду ходить к твоему дому, чтобы слушать хадисы, которые ты рассказываешь!» Он сказал ему: «О повелитель правоверных, ты и без этого можешь спросить меня о любом интересующем тебя вопросе по фикху или знанию в целом! Спроси меня прямо сейчас. Что бы ты хотел узнать?»

Также он рассказывал: *«Аль-Му'тасым обратился к Ахмаду и сказал: «Ты знаешь этого человека?», указав на одного из присутствовавших. Ахмад сказал: «Нет». Аль-Му'тасым сказал: «А этого?», указав на другого. Ахмад сказал: «Нет». И я заметил, что когда Ахмад оборачивался и его взгляд упал на Ибн Абу Дуада, его лицо перекосило словно он увидел обезьяну. Затем аль-Му'тасым указал на 'Абдур-Рахмана и спросил: «А этого ты знаешь?» Ахмад сказал: «Да». После чего 'Абдур-Рахман сказал Ахмаду: «Повторяй за мной: «Аллах - Господь Корана!» Однако Ахмад сказал: «Коран – речь Аллаха!» За всем этим наблюдали Ибн Сама'а и его головорезы. Они сказали: «Он впал в неверие, убейте его, и пусть его кровь будет на наших руках!»*

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал мне мой отец, а ему Абу Джа'фар ибн Бадина о том, что Салих сын Ахмада сказал:*
«Один из присутствовавших тогда людей поведал мне: «Я внимательно следил за ним (имамом Ахмадом) в течение всех трех суток, пока они вели прения и общались с ним. За все это время он не допустил даже малейшей ошибки в речи. Не думаю я, что есть кто-то еще, кто обладал бы такой же храбростью и силой духа!»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Поведал мне Абу 'Амр 'Усман ибн 'Умар, а ему Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун, а ему Мухаммад ибн 'Али ас-Самсар, сказавший: «Однажды, когда Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) болел, к нему пришел некий старец, чтобы справиться о его здоровье. Он принялся плакать и сказал, что он один из тех, кто присутствовал, когда Абу 'Абдуллаха секли плетьми. Когда этот старец вышел от имама, я услышал, как он сказал: «Клянусь Аллахом, я общался с тремя халифами и сидел в месте с ними на коврах, но ни перед кем из них не испытывал такого почтенного страха, как перед ним… Клянусь Аллахом, я видел, как он уверенно и смело спорил с ними и одержал над ними верх.*
Аль-Му'тасым сказал ему: «Выполни то, о чем я прошу у тебя хотя бы частично!»
А он сказал: «Я не стану говорить то, чего нет в Писании Аллаха или Сунне Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует!»
Аль-Му'тасым сказал: «Ты не будешь говорить, что Коран – сотворен?»
А он ответил: «Как же я могу сказать то, о чем нигде не сказано?!»
Тогда я сказал стоящему рядом со мной: «Смотри, он совершенно не боится положения, в котором оказался, и даже в такую опасную для себя минуту, глядя в лицо своим истязателям и палачам, продолжает говорить безошибочно».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал нам Абу Исхак Ибрахим ибн Исхак аш-Шайраджи, а ему аль-Маррузи, сказавший:*
«Я слышал как Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) сказал: «Меня секли два палача: они поочередно подходили ко мне и наносили по одному удару».
Аль-Маррузи сказал: «Я слышал от аль-Фалляса, а он от 'Исы аль-Фаттаха, что Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) сказал ему: «Абу Исхак (халиф) сказал в тот день: «Я не встречал ни одного из числа рожденных обычной женщиной, более храброго, чем он!»

Аль-Маррузи сказал: «*Я слышал, как 'Иса аль-Джаля рассказывал, что однажды ему приснился человек, который разговаривал с ним во сне. Когда вокруг этого человека собралась группа людей, он стал читать аят Корана:* **«И даже если они не уверуют в это, Мы уже вверили это другим людям, которые не станут неверующими».** («Преграды», 89). *Когда он читал* **«И даже если они не уверуют в это»** *- то указывал на Ибн Абу Дуада и его сторонников, а когда читал:* **«Мы уже вверили это другим людям, которые не станут неверующими»**, *то указывал на Ахмада и его учеников».*

Аль-Маррузи сказал: *«Мне сообщили от Зияда ибн Абу Бадауайха аль-Касри, что он слышал, как аль-Хаммани сказал: «Я видел во сне пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Он подошел, взял за меня за бок и сказал: «Уцелели спасшиеся и погибли пропащие!» Я сказал: «О посланник Аллах, да станут мои отец и мать выкупом за тебя, скажи мне, кто эти спасшиеся?»* ***И он сказал:*** *«Ахмад ибн Ханбаль и его последователи».*

Аль-Маррузи сказал: *«До меня дошло, что один человек увидел во сне райскую женщину с проседью на висках. Ее спросили: «Откуда седина на твоих волосах?» Она сказала: «Когда Ахмада ибн Ханбаля секли плетьми, Ад издал тяжелый стон, из-за чего среди нас не осталось никого, кто бы ни поседел».*

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Рассказал нам Абу Исхак аш-Шайраджи, а ему аль-Маррузи, а ему Абу ‘Умар аль-Мухаррими, сказавший:*
«Однажды мы с Са’идом ибн Мансуром совершали обход вокруг Каабы, как вдруг я услышал голос, воскликнувший: «Сегодня Ахмада ибн Ханбаля высекли плетьми!» Са’ид сказал мне: «Ты тоже это слышал?!» Я сказал: «Конечно!» Тогда Са’ид сказал: «Если сказанное этим голосом правда, то он принадлежит не иначе как одному из праведных джиннов или ангелов». Спустя время мы выяснили, что в тот день имам Ахмад, действительно, был подвергнут бичеванию».
Абу ‘Абдуллах (имам Ахмад) рассказывал: «Когда меня секли плетьми, моя одежда насквозь пропиталась кровью, а я ко всему прочему постился в тот день. Когда истязание закончилось, мне поднесли напиток из савика, чтобы я утолил жажду. Однако я отказался и довел свой пост до конца».

Аль-Маррузи сказал: *«Ан-Найсабури рассказал мне: «В один из дней, когда Ахмад находился в заключении, повелитель сказал мне: «Когда ему понесут еду для разговения, то пусть сначала покажут ее мне». Когда наступило время разговения, повелителю показали две лепешки и хлебную похлебку, увидев которые он сказал: «Если его устраивает эта скудная пища, то он будет стоять на своем до конца и никогда не согласится с нами!»*

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: *«Сообщил мне Абу ‘Амр ‘Усман ибн ‘Умар, а ему Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Харун, а ему Абдуллах сын Ахмада со слов своего отца (имама Ахмада), сказавшего:*
«Они стали выносить на обсуждение всякие сложные темы, а я сказал им: «Я не стану говорить ни о чем из этого, так как этого нет ни в Писании Аллаха, ни в Сунне Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует!»
Затем я спросил их: «Скажите-ка мне, какие слова поминания вы говорите при входе и выходе из мечети?» и они умолкли.
Тогда я сказал: «О повелитель правоверных, неужели эти люди, которые не знают, что следует говорить при входе и выходе из мечети, будут спрашивать меня о Коране?!»
(Все это Ибн Батта приводит в «Аль-Ибана ‘ан шари’ати аль-Фирка ан-Наджия» т.2/стр.249-267).

Что же касается аль-Му'тасыма, перед которым у имама Ахмада и были диспуты, и который приказал страшно избить его, то от имама Ахмада пришло 2 позиции по отношению к нему.

Первое -то, что передал имам Абдуль Гани аль-Макдиси а также Ибн аль-Джаузи и другие, от большого имама **Адама Ибн Аби Ийяса аль-Аскалани**, что он сказал:
"Они хотели заставить нас исповедовать куфр, а мы нанесли им поражение!". Ему сказали: "Что ты говоришь касательно тех, кто говорит что Коран сотворен?" Он сказал: "Такой стал кафирам". И сказал: "Они посадили в тюрьму Ахмада Ибн Ханбаля и сказали: "Скажи что Коран сотворен!". Лишь Аллаху мы принадлежим и к Нему вернемся! **Они - враги Ислама**!"

Затем он попросил передать имаму Ахмаду насыху держаться, и когда до имама Ахмада донесли его слова и его насыху, он похвалил его, и сказал:
"Да смилуется над ним Аллах и сейчас, и когда он умрёт! Какую хорошую он сделал насыху!"
Источник: "Аль-Михна", 68.

И признал его имам Ахмад на такфире и никак не опроверг, и известно что в тюрьме он был только во время Мутасыма.
И пришло во время диспута, что имам Ахмад ясно сказал о куфре того, кто говорит, что Коран сотворен.

Сказал Ханбаль Ибн Исхак: "И когда имам Ахмад так ответил, они сказали между собой: "О амир правоверных! Он вынес такфир и нам, и тебе!". Источник: "Зикруль михна", 45.

Затем же, во время диспута, аль-Мутасым многократно выявлял желание прекратить испытания и отказаться от этого, но всякий раз его удерживали Ибн Аби Дуад и другие джахмиты.
Так сказал аль-Мутасым во время диспута одному из своих подчиненных что уже приказывал прекратить испытания.

Сказал имам **Солих Ибн Ахмад**: Сказал мой отец: "Сказал ему аль-Му'тасым: "О Абу Абдур-Рахман, **разве я не приказывал тебе прекратить эти испытания?!"**
И сказал мой отец: "И я сказал про себя: "Аллаху Акбар! В этом великое облегчение мусульманам!". Источник: "Сира Ахмад Ибн Ханбаль", Солиха Ибн Ахмада, стр. 55.

Однако эти джахмиты в этот момент вновь надавили на халифа и заставили его продолжить и довели дело до избиения имама Ахмада.

Когда же аль-Му'тасым увидел что сделали с Ахмадом, и его мужество, и его доводы - **он раскаялся, и пожалел, и отменил испытания и призыв к джахмизму**, и имам Ахмад когда выздоровел, спокойно жил и открыто собирал маджлисы и давал уроки, пока не умер аль-Му'тасым и не стал халифом аль-Васик, который вернул испытания.
И **именно поэтому** позиция имама Ахмада к аль-Му'тасыму была затем совсем другой - он называл его своим братом мусульманином, делал дуа за него, простил ему зульм, который тот причинил ему.
И именно это - тауба аль-Му'тасыма - является причиной, по которой обращение имама Ахмада с ним так разительно отличалось от обращения имама со всеми остальными джахмитами.
Приведем же далили на это.

Сказал племянник имама, и его ближайший ученик, **Ханбаль Ибн Исхак**, описывая выход имама Ахмада из тюрьмы: "Аль-Му'тасым приказал Исхаку Ибн Ибрахиму (своему подчиненному) - постоянно сообщать ему вести о состоянии Ахмада,и это потому что он оставил его отчаявшись от него. **И до нас дошла весть, что Аль-Му'тасым покаялся, и не знал что ему поделать от волнения, пока Ахмад не поправился**".
Источник: "Зикруль михна", Ханбаля Ибн Исхака, стр. 61, и "Аль-Михна" Абдуль Гани, стр. 63.

И это текст, который ставит точку в этом вопросе, от одного из главных учеников и близких людей имама Ахмада, который был с ним в течение всей фитны - он ясно говорит что до них дошло сообщение о таубе аль-Му'тасыма.

Сказал **хафиз Ибн Касир**: "Когда имам Ахмад вернулся в свой дом, пришёл к нему врач лечащий раны, и отрезал кусок омертвевшего мяса с его тела, и начал лечить его. И наместник все время приходил к нему и спрашивал о его состоянии, **и это потому что аль-Мутасым крайне пожалел о том, что сделал с Ахмадом**, и постоянно спрашивал у наместника про Ахмада, и наместник приходил и узнавал его состояние. И когда Ахмад поправился, обрадовался Мутасым, и все мусульмане этому.. И когда имам Ахмад поправился, он простил всем кто причинял ему обиды, **кроме приверженцев нововведений**. И он читал аят касательно этого: "**Прощайте же, и будьте**

снисходительны" (ан-Нур, 22), и говорил: "Какая польза тебе будет от того, что по причине тебя будет мучиться твой брат муслим?". Источник: "Аль-Бидая уа ан-Нихая", 10/369.

И передал хафиз **Абу Тохир ас-Силяфи** со своим иснадом от **аль-Мутасыма**, что он говорил во сне после этого: "О Ахмад, я отпустил тебя и простил, так и ты же прости меня, или возьми плётку и возьми равное с меня". Источник: "Аль-Михна", 110.

И передал также хафиз **Абу Тахир ас-Силяфи**: "Аль-Мутасым, когда избил Ахмада Ибн Ханбаля, не получил от этого пользы, и его охватил трепет и стеснение души, и у него тряслись поджилки, и он почти не мог прямо ходить по земле. И когда ему сказали: "Давай позовем врачей", он сказал: "Я знаю свою болезнь! Моя болезнь - то что я испытывал праведного раба Ахмада Ибн Ханбаля, когда меня постигло это. И на этом он и умер". Источник: "Аль-Михна", 115-116.

И после этого аль-Мутасым отменил испытания и призыв к акыде джахмитов, и вернул это уже лишь аль-Васик.

Сказал **Ибн аль-Джаузи**: "Аль-Васик вновь возвратил испытания касательно Корана"
Источник: "Аль-Мунтазам", 3/341.

И после этого, имам Ахмад спокойно жил и открыто собирал маджлисы и давал уроки, пока не умер аль-Мутасым и не стал халифом аль-Васик, вновь начавший испытания и притеснения.

Сказал **имам Ханбаль Ибн Исхак**, ученик имама Ахмада: "И имам Ахмад после того как отпустил его аль-Му'тасым, и он выздоровел, **и закончились испытания**, постоянно приходил на джума, и молитвы джамаатом, **и передавал хадисы своим ученикам и давал фетвы**, и так было пока не умер аль-Му'тасым, и не стал халифом его сын Харун, к которому обращаются "аль-Васик", который **снова выявил испытания**, и склонился к Ахмаду Ибн Аби Дуаду и его соратникам". Источник: "Зикруль михна" Ханбаля Ибн Исхака, 69.

И также ясно пришло, что имам Ахмад простил всех, кроме тех, кто остался на акыде джахмитов!

Сказал **имам Ханбаль Ибн Исхак**: "Я был с имамом Ахмадом в нашей мечети, и пришёл к нему человек, прекрасного вида, и как будто бы он был тогда с правителем. И он сел, и когда ушли все кто был у Ахмада, он приблизился к нему, и имам Ахмад хорошо встретил его увидев его вид. И он сказал имаму Ахмаду: "О Абу Абдуллах, прости меня". Имам Ахмад сказал: "За что?" Он ответил: "Я в тот день когда тебя избивали присутствовал, и не помог тебе, и не говорил чтобы тебя не били - лишь присутствовал при этом".
Имам Ахмад потупил взор, затем поднял голову, и сказал: "Сделай таубу перед Аллахом, и не возвращайся к такому".
Тот сказал: "Я каюсь перед Аллахом за то, что делал у султана".
И сказал имам Ахмад: "Я прощаю тебя, и любого, кто упомянул меня - **кроме нововведенцев**! И я простил аль-Му'тасыма, ведь Аллах говорит: "**Прощайте, и будьте снисходительны, разве вы не хотите чтобы Аллах вам простил**?". И приказал Посланник Аллаха Абу Бакру простить в истории аль-Мистаха. И прощение лучше, разве тебе принесет пользу, чтобы получал мучения твой брат мусульманин по причине тебя? Однако прощай и будь снисходительным, и Аллах простит тебе как пообещал. И сказал Аллах: "**Кто же простил, и примирил, то его награда - на Аллахе**". Источник: "Зикруль михна", Ханбаля Ибн Исхака, 65.

И передано от **Ханбаля Ибн Исхака**, что когда имама Ахмада лечили и у него была страшная боль, он делал дуа: "О Аллах, не наказывай их!". И когда он очнулся, Ханбаль Ибн Исхак спросил у него об этом, и имам Ахмад ответил: "Да, я хочу встретить Аллаха, и чтобы не было между мной и родней Пророка ничего. И я простил аль-Мутасыма, **однако не прощаю Ибн Аби Дуада и тех кто подобен ему!"** Источник: "Аль-михна", 71.

Сказал хафиз Ибн Касир: «И когда имам Ахмад поправился, он простил всем кто причинял ему обиды, **кроме приверженцев нововведений».** Источник: "Аль Бидая уа ан Нихая", 10/369.

Всё это - ясные, достоверные тексты, разъясняющие, что имам Ахмад не простил джахмитов, и не делал за них дуа, однако простил лишь аль-Му'тасыму который покаялся, и подобным ему простолюдинам которые сделали ему зульм или оставили его без помощи, однако не исповедовали акыду джахмитов. Что же касается джахмитов, то имам Ахмад напротив делал дуа против них в том числе после их смерти, как это уже пришло ранее.